

3. Эймонтова, Р. Г. Университетский вопрос и русская общественность в 50–60-х годах XIX в. / Р. Г. Эймонтова // История СССР. – 1971. – № 6. – С. 144–158.

4. Спасович, В. Д. Застольные речи (1873–1901 г.) / под ред. Э. Л. Каспровича. – Лейпциг: типография Ф. А. Брокгауза, 1903. – 104 с.

5. Шалькевич, В. Владимир Данилович Спасович (к 180-летию со дня рождения) / В. Шалькевич // Законность и правопорядок. – 2008. – № 1(9). – С. 69–72.

6. Кони, А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 5 / под ред. В. Г. Базанова. – М.: Юридическая литература, 1968. – 534 с.

7. Лейкина–Свирская, В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971. – 368 с.

8. Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 г. / Н. А. Троицкий. – М.: Мысль, 1979. – 350 с.

УДК 94:343.14:929*В. Д. Спасович

С. Н. Болмотов

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ТЕОРИЯ СУДЕБНО-УГОЛОВНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В. Д. СПАСОВИЧА

В статье рассматривается теория судебно-уголовных доказательств, на примере отношения к этому институту В. Д. Спасовича. В. Д. Спасович в своих трудах подверг критике устаревшую систему уголовного процесса и судопроизводства, выдвинул идеи и указал направления для дальнейшего развития и реформирования уголовного процесса. Его идеи в дальнейшем были законодательно регламентированы и успешно применяются в современном уголовном процессе.

Теория судебно-уголовных доказательств, по мнению В. Д. Спасовича, составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, образующее, статью процесса самую существенную, которая обуславливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства.

Всякое убеждение держится на доказательствах, коль скоро есть малейшее сомнение на счет их устойчивости и прочности, то они сами должны быть проверены и доказаны.

Доказательствами уголовными называются основания убеждения судьи о виновности или невинности подсудимого, заподозренного в известном преступлении, убеждения, которым обусловливается применение к подсудимому уголовного закона.

Источников человеческого познания только два: опыт и разум, иными словами прямое наблюдение познаваемого и умозаключение.

Первый способ познания – чувственный опыт, совмещает в себе: 1. личный осмотр судьей следов преступления и 2. дополнение этого осмотра: суждение экспертов, разборе и решение знатоками таких вопросов, которые требуют особых технических познаний.

Ко второму способу познания – преданию, принадлежит: 3. собственное признание обвиняемого; 4. показания свидетелей, подразделяющиеся на весьма разнообразные виды. К числу таких видов принадлежат: оговор, то есть обвинение лицом, уличенным в преступлении, других его соучастников в том же преступлении, повальный обыск или свидетельство окольных жителей, соседей; показание истца; 5. письменные документы. Письменный документ содержит большею частью или собственное сознание обвиняемого, или свидетельские показания материализованное, отверженное, облеченное в форму, которая способна передавать на будущие времена без искажения результаты убеждения писавших; 6. очистительная присяга подсудимого.

Третий способ познания – наведение, умственное проникание в предмет посредством указующих обстоятельств, включает в себе: 7. Многообразный и многочисленный класс всевозможных улик.

Теория доказательств по своду законов имеет одно великое достоинство – между судьей и подсудимым она ставит закон, так что подсудимый не зависит от произвола судьи, от его личного, безотчетного впечатления.

Теория доказательств состоит из нескольких различных, по времени происхождения, наложенных одна на другую систем.

Общая ссылка истца и ответчика на одного и того же свидетеля имеет то последствие, что сообщает полную, совершенную,

достоверность рассказу свидетеля, между тем как без общей ссылки для удостоверения факта необходимы два по крайней мере свидетельские показания.

Очистительная присяга есть старинная рота, вера, значительно измененное законодательством Петра Великого. По законодательству Петра Великого отклонение подсудимым предложенной ему очистительной присяги было равносильно признанию в вине и влекло за собою наказание. В соответствии со сводом законов отказавшийся от присяги оставляется только в подзрении, то есть точно в таком же положении, в каком он был до отказа от присяги.

Второй слой в системе доказательств свода законом – к нему относятся полудоказательства оговор и повальный обыск.

Оговор – обвинение преступником других его соучастников в содеянном преступлении.

Повальный обыск – допрос окольных жителей на месте их жительства по евангельской заповеди, то есть под присягою, о происшествии, которое может быть известно всем им или многим из них, как-то: о поведении подсудимого. Повальный обыск делится на большой и малый. На практике в делах уголовных употребляется один только малый обыск, и то, почти исключительно, только для разузнания о поведении подсудимого. Большею частью, по указания самого подсудимого, спрашивают человек 10 или 12 соседей или людей того же звания, того же околотка; а в городах, где при столплении разногородных элементов, люди, живущие рядом, отделяющиеся друг от друга только стеною, часто не знают о своем существовании, берут человека четыре, пять, шесть. От свидетельских показаний обыск отличается тем, что подсудимый не имеет права отводить обыскных.

К такому типу доказательств В. Д. Спасович относится критически, он считает, что показания обыскных по своему существу имеют весьма малое влияние на установление достоверности преступления, дурное поведение подсудимого есть только улика и то сомнительная. Свод законов в ст. 339 говорит о том, что обыск доказательство несовершенно.

Все доказательства, согласно своду, можно распределить по трем источникам познания: очевидность, предание и умозаключение.

1. На очевидности основаны 2 доказательства: личный осмотр и суждения экспертов.

1.1 Личный осмотр следователем или судьей видимых предметов, состоящих в связи с исследуемым преступлением: местности, где преступление совершено, тела человека, вещественных доказательств и т. д., что в обширном смысле называется «поличным». Однако личный осмотр недостаточен для объяснения связи между фактом преступления и предполагаемым его виновником.

1.2 Суждения экспертов дополняют личный осмотр. Эксперты не свидетели – они только поверщиком сомнительного факта. В случае сомнения на счет правильности суждения экспертов, правосудие может прибегнуть к другим экспертам, более сведущим в том же деле.

2. К преданию относят три вида доказательств: письменные документы, собственное признание и свидетели. В большей части случаев письменные документы, равно как личный осмотр и суждения экспертов не дают достаточных элементов для установления виновности. Самые существенные, два главнейших устоя, на которых держится вся система доказательств: собственное признание и показания свидетелей.

2.1 Документы могут рассматриваться или как доказательство вещественное (поддельная ассигнация) или как признание подсудимого (переписка), или как свидетельское показание.

2.2 В соответствии со ст. 316 Свода собственное признание подсудимого – лучшее доказательство всего света. Свод законов предусматривал наличие следующих признаков собственного признания:

– оно должно быть учинено добровольно, без истязаний, угроз, побоев;

– оно должно быть согласно с обстоятельствами действия, с объективной стороной преступления, так что по одному только признанию без всяких других данных, подсудимый не может быть присужден к наказанию;

– оно должно быть судебное, а не вне судебное (вне судебное только полудоказательство, если оно удостоверено свидетелями, заслуживающими вероятия).

2.3 Свидетели – очевидцы происшествия, убеждение которых суд учитывает и на основании его решает дело. Сила свидетельских

показаний обуславливается тремя обстоятельствами: а) свидетели должны быть люди, достойные доверия; б) показания их должны быть торжественные, присяжные; в) этих показаний должно быть, по крайней мере, два.

Однако не все вправе давать свидетельские показания так, согласно Свода Законов, неспособность подразделяется на несколько классов:

1-й класс – безусловно неспособные к свидетельствованию по какому бы то ни было делу. К ним относятся безумные и сумасшедшие, глухонемые, малолетние, не достигшие 15 лет, иностранцы;

2-й класс – относительно неспособные к свидетельствованию по известному делу, включает в себя неочевидцев происшествия, знающих о нем только по слуху, людей, подкупленных к свидетельствованию, лиц прикосновенных делу, лиц, находящихся с подсудимым в родстве или свойстве, или дружбе, или имевших с ним когда-нибудь вражду, хотя бы они потом и помирились;

3-й класс – неспособные при наличии других более достоверных свидетелей. К числу их отнесены: крепостные подсудимых люди, и получающие от них пропитание и находящиеся у них в услужении;

4-й класс неспособных, это неспособные к свидетельствованию в некоторых только местностях. В губерниях, где евреям дозволено иметь постоянное местопребывание, они допускаются к свидетельствованию и против христиан, но в местах, где им не дозволено иметь местопребывание, они к свидетельствованию против христиан не допускаются и только свидетельствуют по делам своих единоверцев. Будь сто евреев очевидцами происшествия, но сам преступник запретя перед судом, то его освободят, потому что евреи не свидетели.

В. Д. Спасович считал, что можно было преобразовать инквизиционную теорию законных доказательств путем допущения к свидетельствованию весьма многих разрядов лиц, которые ныне под разными предлогами устраняются от свидетельствования под присягою, а в особенности допущением доказательства посредством улик, с обязанием судей мотивировать самым точным образом свои приговоры, то есть давать каждый раз в приговоре отчет, почему они считают то или другое обстоятельство уликой.

3. Третий источник познания – умозаключение. К нему относятся всевозможные так называемые улики, то есть все, что прямо указывает на известное лицо, как на вероятного преступника, из которых логически следует вывод, что это он, а не кто-либо другой виновен. Улики сами по себе взятые, сколько бы их ни было, не могут составить совершенного доказательства, они навлекают только подозрение.

По мнению В. Д. Спасовича, система судебных доказательств значительно устарела: самая важная, самая существенная часть этой системы – пытка, унесена течением времени, иные части почти потеряли практическую применимость (присяга), иные хотя и действуют, но не достигают своей цели (повальный обыск). Правосудие продолжает устрашать, но не только строгостью окончательного приговора, сколько медленностью производства, продолжительностью следственного ареста и другими ограничениями, и невыгодами, которым подвергается лицо за свое нахождение под судом.

Для преобразования современной системы доказательств В. Д. Спасович считал необходимым выдвинуть вперед доказательства посредством улик, предоставив судьям право приговаривать к наказанию в их совокупности. Всякие попытки к законодательному определению доказательства из улик в качественном или количественном отношении перечнем обстоятельств, могущих служить уликами или указанием числа улик, необходимого для составления полного доказательства, никуда не ведут и должны быть оставлены по явной их несостоятельности, что ограничение улик в смысле доказательства может быть только отрицательное, то есть что законодатель, и не пробуя исчислить всевозможные улики, на коих судье дозволено строить свое предположение о вине преступника, может только воспретить ему основывать свои догадки на известных обстоятельствах, которые по опыту признаны неверными, шаткими, ошибочными.

Он считал, что на страже закона может быть только судья, только он является представителем и органом закона. Суд должен, быть независим от администрации потому, что он должен блюсти каждого, а, следовательно, и органы той же администрации в границах их права. Суд должен быть независим от администрации потому, что только тогда он может выполнить свое

назначение, а назначение его состоит в том, чтобы удерживать все элементы общественные в устойчивом равновесии предупреждать всякие насильственные между ними столкновения, быть опорой для слабых, угнетаемых, чтобы, стоя выше всех партий, служить регулятором народной жизни. Только судья может быть представителем и органом закона.

Закон деления занятий специализирования функций, на котором основана необходимость разграничения суда или магистратуры от администрации, требует внутри самой магистратуры, внутри всякого суда полного отделения розыска от решения дела приговором. Судья не должен быть представителем, хотя бы самых почтенных интересов, даже и интересов общественных.

По мнению В. Д. Спасовича, прокурор должен быть только истцом, Задача его – вчинание и производство уголовных исков. В том случае, если прокурор осуществляет надзор за судами, возникает вопрос, кто в свою очередь будет надзирать за ними. Возникнут три, четыре взаимно одна другую контролирующие инстанции и окажется, что дела двигаться не могут от избытка надзирания.

Без адвокатов нет никакого равновесия между обвинением и защитой; не одинаковы шансы состязания между прокурором, снабженным могущественными средствами розыска, и подсудимым, который изолирован в обществе уже по самому падающему на него подозрению, который часто лишен свободы, которому неизвестен ход производимого об нем следствия, который большею частью не знает и закона и, когда виноват, не умеет привести для смягчения уголовной ответственности, уменьшающих его вину обстоятельств.

В. Д. Спасович считал необходимым снабдить сословие адвокатуры сильной властью дисциплинарного надзора и извержения из среды своей всякого сочлена, замеченного в деле не то противозаконном, а просто нечестном, властью притом заступничества за всякого члена, несправедливо притесняемого судом. Внутри сословия адвокат бы почувствовал свое достоинство и научился бы ценить свое призвание, как свободное искусство.

В случае, если иск и защита выдвинулись и отошли от суда, процесс превратился в трехсторонний (суд, обвинение, защита).

Необходимо иметь три степени суда, которых бы юрисдикция определялась относительно тяжестью преступлений и

наказаний, и только две по каждому делу инстанции, с особым кассационным судом, поставленным над всеми судилищами, учреждением скорее политическим, нежели судебным, верховным стражем форм законных и толкователем духа закона.

По мнению В. Д. Спасовича, необходимо предусмотреть три системы судоустройства.

Первая из этих систем, система замещения судов одними только техниками по назначению правительства, основана на начале деления труда. Она рассматривает правосудие, как дело одного только ума и составляет одно из крайних применений закона экономически верного, но антисоциального в своей односторонности, специализирования занятий до бесконечности.

Вторая система – форма суда с присяжными. Ее недостатки заключаются в том, что списки присяжных составляет бюрократическая администрация; что присяжные поставлены над законом, без всякой теории доказательств, судят, казнят и милуют по вдохновению, по инстинкту.

Третья система – суд с выборными. Недостатком является то, что выборные судьи люди необразованные, что они не знают закона, что они совершенно зависят от секретаря, который приводит к делу приличные статьи закона и наставляет судей, как они должны судить, или от председателя, в отношении к которому они считают себя подчиненными по службе.

Для устранения недостатков судоустройства необходимо изменить: 1) условия, требуемые от выбираемых; 2) условия, требуемые от техников по назначению от правительства; 3) постановить и тех, и других в совершенно ином, нежели теперь, между собою отношении.

1. Условия от выбираемых – необходимо выбирать из отборного класса людей, совмещающих в себе 2 условия: состоятельность и образованность (высшее или среднее образование), цвет общества.

2. Условия от техников по назначению от правительства. Таких техников потребовалось бы весьма немного, что на каждый окружной суд достаточно бы иметь одного председателя, человека деятельного, юридически образованного и приобретшего сноровку в практике адвокатской. Его бы следовало подчинить самой строгой ответственности и в вознаграждение за жизнь хлопотливую, трудовую, дать ему великолепное содержание.

3. Функции выбираемых и техников должны быть разграничены и каждому должна быть предоставлена та деятельность, к которой он преимущественно способен.

В. Д. Спасович предложил модель судопроизводственного процесса:

Секретарь читает прокурорский акт обвинения, потом наступает судоговорение, которого ходом управляет председатель, допрашивающий подсудимого, экспертов, свидетелей; потом произносит речь прокурор, потом адвокат защищает подсудимого, потом при закрытых дверях председатель представляет выборным в кратком очерке все доказательства в пользу и во вред подсудимого, толкует им, при наличности каких данных законодатель допускает присуждение обвиняемого к наказанию и какой закон положен за преступление.

Выборные решают по большинству голосов. Тогда председатель или соглашается с решением, или объявляет свой протест и переносит дело в высшую инстанцию.

Такова организация, которую можно было бы дать судам второй степени, сообразно с требованиями современными.

Третью степень судов образовали бы великие областные судебные сенаты, пополняющиеся по назначению правительства, исключительно знаменитостями магистратуры, лицами, которые сделались общеизвестны трудами, талантами, характером в звании судей или прокуроров, и оказавшими огромные заслуги.

Уголовные следствия должны быть производимы судебными, а не полицейскими властями, судопроизводство должно быть по возможности устное. Суд должен быть гласный.

Проанализировав взгляды В. Д. Спасовича касательно реформирования уголовного процесса, можно отметить несколько важных моментов:

- 1) необходимость распространения свидетельского показания;
- 2) необходимость развития доказательства посредством улики и отведения ему места в системе доказательств;
- 3) необходимость преобразования уголовного закона (множество статей кодекса обременительно для памяти), с целью освобождения судей от необходимости подводить то или другое действие под родовое понятие какого-либо преступления;
- 4) состязательность и равенство сторон уголовного процесса;

- 5) независимость судебной системы от административного аппарата;
- 6) гласность судопроизводства;
- 7) разделение судебной системы в зависимости от дела, установление подсудности;
- 8) лишение прокуратуры надзорной функции над судебной системой.

В. Д. Спасович внес огромный вклад в уголовно-правовую систему, в своих трудах он подверг критике устаревшую систему уголовного процесса и судопроизводства, он выдвинул идеи и указал направления для дальнейшего развития и реформирования уголовного процесса. Его идеи в дальнейшем были законодательно регламентированы и успешно применяются в современном уголовном процессе.

Список использованных источников

Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством / В. Д. Спасович. – М.: «ЛексЭст», 2001. – 112 с.

УДК 94:343.14:929*В. Д. Спасович

А. В. Верещагина

канд. юрид. наук, доц.,

*Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса*

В. Д. СПАСОВИЧ О ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ ИНСТИТУТОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

В работе анализируются публичные лекции В. Д. Спасовича о теории судебно-уголовных доказательств; его взгляды на модель уголовной юстиции, позволяющую отделить органы исполнительной власти от органов судебной власти; оптимальную организацию судопроизводства, при которой деятельность прокуратуры должна быть уравновешена адвокатами. Рассматривается вклад В. Д. Спасовича